

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Насилие как способ совершения грабежа и разбоя»

Студент

Д.А. Антонова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Насилие как социальная проблема общества существует столько же сколько и сам человек. Являясь следствием определенных социально-экономических и политических процессов, насилие выступает в качестве одного из способов совершения разных по характеру преступлений.

Несмотря на частое использования категории «насилие» в нормах действующего уголовного закона, законодатель не раскрывает ни содержание данного понятия, ни его виды. Такое положение по справедливости расценивается как пробел. В научной литературе также отсутствует общепринятая дефиниция насилия

Грабеж как открытая форма хищения чужого имущества представляет особую опасность для населения. Не имеет однозначного толкования насилие как обязательный признак разбоя, что предоставляет правоприменителю широкие возможности для личного усмотрения и как следствие создает сложности при квалификации.

На практике возникают проблемы при отграничении насильственного грабежа и разбоя от смежных составов преступлений, что является причиной многочисленных судебных ошибок.

Цель данной дипломной работы – провести теоретико-правовой анализ насилия как способа совершения грабежа и разбоя по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации.

Структура дипломной работы predetermined целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключение список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общетеоретические аспекты насилия и его применения	8
1.1 Понятие и виды насилия	8
1.2 Способ совершения преступления как элемент состава преступления	16
Глава 2 Особенности насилия при совершении грабежа и разбоя	25
2.1 Насилие при совершении грабежа	25
2.2 Насилие при совершении разбоя	35
2.3 Отграничение грабежа и разбоя от иных преступлений, связанных с применением насилия	44
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Насилие как социальная проблема общества существует столько же сколько и сам человек. Являясь следствием определенных социально-экономических и политических процессов, насилие выступает в качестве одного из способов совершения разных по характеру преступлений.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации насилие как способ совершения преступления обозначен в 57 составах преступлений Особенной части.

Насилие является одним из способов совершения и некоторых преступлений против собственности. В частности, данные официальной статистики показывают, что половина всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества (53,5 % в 2019 году [75] и 51 % за три месяца текущего года [76]) в их числе - это грабежи, которые могут совершаться также с применением насилия (45,8 тыс. в 2019 году, 10,5 тысяч – январь-февраль 2020 г.) и разбои, которые сами по себе относятся к насильственным формам хищения (6,7 тыс. в 2019 году и 1,4 тыс. за январь-март 2020 г.) [75; 76]. Несмотря на устойчивую тенденцию снижения уровня хищений чужого имущества, совершаемых в форме открытого хищения (грабеж) и разбоя, общее количество данных преступлений остается достаточно высоким.

Актуальность темы настоящей дипломной работы – «Насилие как способ совершения грабежа или разбоя» заключается в следующем.

Во-первых, несмотря на частое использования категории «насилие» в нормах действующего уголовного закона, законодатель не раскрывает ни содержание данного понятия, ни его виды. Такое положение по справедливости расценивается как пробел. В научной литературе также отсутствует общепринятая дефиниция насилия.

Во-вторых, основным средством борьбы с открытыми хищениями чужого имущества является закрепленная в действующем уголовном

законодательстве самостоятельная норма, предусматривающая ответственность за данные преступные посягательства. Однако существующая правоприменительная практика выявляет многочисленные законодательные недоработки и пробелы. Так, в доктрине не сложилось единство взглядов на многие вопросы, связанные с реализацией уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за грабеж. В частности, не все ученые соглашаются с доктринальным оборотом такого понятия, как «насилованный грабеж». Разногласия вызывает в науке и такой признак грабежа, как «открытость». Прежде всего, ученые не соглашаются с правоприменительной интерпретацией данного признака, сформулированной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Исследователи считают неприемлемым давать уголовно-правовую оценку на основе субъективных подходов, отражающих предположения о намерениях грабителя, что на практике сложно доказуемо.

В целом, существующая правоприменительная практика выявляет многочисленные законодательные недоработки и пробелы в части недостаточной дифференциации уголовной ответственности за грабеж, что в совокупности с другими проблемами является причиной неэффективного выполнения задач, направленных на предупреждение данных преступлений.

В-третьих, нельзя признать безупречной конструкцию состава разбоя. Так, некоторые ученые ставят под сомнение вопрос о признании разбоя одной из форм хищения. Обсуждаемой в последнее время является конструкция статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой законодатель допустил ошибку, обусловленную нарушением законодательной техники, соединив несоединимое и сформулировав состав разбоя как усеченный. При этом, в квалифицированных составах предусмотрены вредные последствия, что не типично и не соответствует догме уголовного права, а также создает определенные трудности при квалификации. Все это ставит под сомнение признание разбоя как одной из форм хищения.

Не имеет однозначного толкования насилие как обязательный признак разбоя, что предоставляет правоприменителю широкие возможности для личного усмотрения и как следствие создает сложности при квалификации. Неоднозначно решается в практике вопрос о том, что следует понимать под применением оружия, или предметов, используемых в качестве оружия. Без внимания остался данный вопрос и в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», который ограничился лишь перечислением ситуаций, при которых данный квалифицирующий признак отсутствует.

В-четвертых, на практике возникают проблемы при отграничении насильственного грабежа и разбоя от смежных составов преступлений, что является причиной многочисленных судебных ошибок. Наибольшее количество разногласий наблюдается относительно конструкции составов разбоя и грабежа, которые, по мнению отдельных авторов, являются дублирующими.

Цель данной дипломной работы – провести теоретико-правовой анализ насилия как способа совершения грабежа и разбоя по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть уголовно-правовое понятие насилия и проанализировать отдельные его виды;
- проанализировать способ совершения преступления как элемент состава преступления;
- исследовать насилие как способ совершения грабежа;
- выявить особенности насилия как способа совершения разбоя;
- провести ограничительный анализ насильственного грабежа и разбоя от смежных составов преступлений, связанных с применением насилия.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе насильственных посягательств на собственность в форме грабежа и разбоя.

Предмет исследования - нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующие уголовную ответственность за насильственный грабеж и разбоя, а также доктринальные источники, исследующие насилие и способ совершения преступления как научно-правовые категории и материалы юридической практики.

Методологическую основу исследования составляет комплекс методов научного познания. Формально-логические методы исследования позволили исследовать понятие и виды насилия и способ совершения преступления как элемент состава преступления. Применялся метод объективного и всестороннего анализа составов насильственного грабежа и разбоя в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации. Системный метод исследования позволил определить объективные, субъективные, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов насильственного грабежа и разбоя, их отграничение от смежных составов преступлений, связанных с применением насилия.

Нормативно-правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы по теме выпускной квалификационной работы.

Структура дипломной работы predetermined целью и задачами исследования и включает – введение, две главы, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общетеоретические аспекты насилия и его применения

1.1 Понятие и виды насилия

Насилие является повседневным явлением человеческого общества, посредством которого как общество в целом, так и отдельная личность решают какие-либо проблемы. Зачастую насилие является способом демонстрации силы, власти, могущества. Высшая точка насилия – это лишение человека жизни.

Насилие как социально-правовая категория исследуется учеными в философском, психологическом и правовом аспектах.

В философии насилие связывают с единством и борьбой противоположностей [90, с. 11]. Насилие является формой принуждения одних классов другими с целью приобретения или сохранения экономической и политической власти, привилегий. Именно насилию, по мнению Е. Дюринга, принадлежит решающая роль в истории. Насилие является одной из характеристик человеческого взаимодействия.

Если обратиться к словарному определению насилия, то под ним понимается «принуждение, неволя» [23, с. 468], «незаконное употребление силы против личности» [11, с. 638], применение физической силы, принудительное воздействие, притеснение, беззаконие [43, с. 390].

В бытовом контексте насилие означает разные виды воздействия, в результате которых причиняется вред или возникает угроза причинения вреда.

Если обратиться к нормам действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [82], то по справедливому замечанию И.Я. Козаченко и Р.Д. Сабирова, категория «насилие» используется в трех аспектах [80, с. 27-28]:

- насилие является самостоятельным составом преступления, т.е. общественно опасным посягательством в виде причинения умышленного причинения смерти или вреда здоровью человека;

- насилие является способом совершения преступления, как например, при совершении насильственного грабежа или разбоя, при которых насилие является способом достижения преступного результата, а именно завладение чужим имуществом;
- насилие используется при конструировании ряда норм Особенной части УК РФ, что повышает степень общественной опасности конкретного деяния.

Применительно к теме настоящего исследования, насилие рассматривается во втором значении, т.е. как способ совершения преступления. Однако в доктрине по данному вопросу также не сложилось единого понимания. В целом же можно выделить три подхода к доктринальному определению насилия.

Согласно первому подходу, который является узким, насилие понимается как способ совершения преступления, т.е. «осознанное применение физической силы для нарушения телесной неприкосновенности другого лица помимо или вопреки его воли или угрозы совершения насильственных действий» [74, с. 17].

О.А. Буркина также под насилием предлагает понимать «умышленный способ совершения преступления, с применением физической силы или угрозы ее применения в отношении потерпевшего» [12, с. 129].

В.И. Симонов и В.Г. Шумихин, определяя насилие как применение физической силы, указывают, что такое применение направлено на «нарушение телесной неприкосновенности другого лица, вопреки его воли, являющееся противоправным либо в силу направленности на достижение антиобщественной или удовлетворения подобного же мотива, либо в силу запрещения законом применения физической силы в данной ситуации или угрозы совершения насильственных действий» [73, с. 24].

Представители второго подхода, насилие понимают шире за счет того, что к физическому насилию приравнивают «противоправное воздействие на организм другого человека, включая и воздействие на человека путем

введения любым способом в его организм отравляющих, сильнодействующих веществ», а к угрозе применения насилия – воздействие на психику человека, посредством запугивания применения физического насилия [18, с. 75-76].

Р.Д. Шарапов придерживается такой же точки зрения, объясняя это тем, что не имеет значения для признания действий преступными, форма физического воздействия на потерпевшего [88, с. 68].

А.А. Пионтковский и В.Д. Меньшагин также к физическому насилию относят любое воздействие, которое оказывается на телесную неприкосновенность другого лица [46, с. 722]. Однако возникает вопрос, что заражение, к примеру, венерической болезнью при добровольном половом акте или угощение наркотическими средствами является тоже своего рода воздействием на телесную неприкосновенность. При этом, такие действия нельзя признать насильственными.

Третий подход к пониманию насилия является широким и включает как физическое, так и психическое воздействие на человека.

Так, А.Б. Калинин определяет, как «общественно-опасное, противоправное и виновное воздействие на организм другого человека против его воли, при котором причиняется или создается угроза причинения вреда его жизни, здоровью, правам, свободам, чести и достоинству» [27, с. 83].

А.К. Щедрин также полагает, что физическое насилие предполагает непосредственное воздействие на тело человека и выражается в нанесении побоев, телесных повреждений вплоть до лишения человека жизни [91, с. 24].

Ю.А. Воронин и П.Ф. Тельнов считают, что физическое воздействие осуществляется посредством нанесения ударов, причинения телесных повреждений, истязаний, мучений, смерти [27, с. 83].

По мнению Е.В. Безручко насилие, представляя собой физическое или психическое воздействие, посягает на телесную неприкосновенность потерпевшего, его жизнь, здоровье, ограничение или лишение его свободы [7, с. 24-26].

Как можно заметить, ученые отождествляют физическое насилие с последствиями, с чем сложно согласиться, т.к. опасность применения насилия заключается не только в фактическом причинении вреда, но и в самой возможности наступления таких последствий. Как справедливо заметил А.С. Михлин, последствия являются результатом действия и зависят от него [46, с. 41].

Приведенные подходы к определению понятия насилия, позволяют выделить следующие признаки данной категории:

- фактические признаки, характеризующие способ совершения преступления и отношение к совершаемому не только виновного, но и потерпевшего, его восприятие;
- юридические признаки, к которым относятся общественная опасность и противоправность, выражающие незаконность совершаемых действий;
- виновный действует вопреки воли потерпевшего с целью упредить или пресечь оказываемое или предстоящее сопротивление.

В данном случае возникает вопрос о соотношении насилия с принуждением. Так, одни ученые считают, что насилие тождественно принуждению [72]. Действительно, и насилие и принуждение имеют такой общий признак как оказание воздействия с целью заставить человека что-либо сделать. Е. Гертель на основе проведенного анализа норм УК РФ сделала вывод о том, что принуждение является более широким понятием в сравнении с насилием и включает как физическое, так и психическое насилие, тогда как насилие – это всегда только физическое воздействие [19, с. 18].

При этом следует заметить, что насилие в общем виде представляет собой как физическое, так и психическое воздействие одного человека на другое. Однако, по справедливому замечанию А. Безверхова, в уголовно-правовом значении насилие правильнее толковать только как физическое, которое представляет собой «умышленное противоправное применение физической силы» [6, с. 12]. Ученый именно в применении силы видит

содержание насильственного воздействия. При этом сила рассматривается в контексте векторной физической величины, что применительно к преступному насилию означает использование мускульной силы. Кроме того, к физическому насилию А.Г. Безверхов, исходя из контекста п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – Постановление № 29) [51] относит и силу тока, света, животных, ядовитых, сильнодействующих и иных средств и веществ, силу механизмов, машин [6, с. 14].

Следует согласиться с вышесказанным, так как нормы действующего уголовного закона не содержат понятия «психическое насилие», а используется категория «угроза применения насилия». Более того, наказуемыми являются только угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 119 УК РФ).

При этом, важно обратить внимание на то, что А.Г. Безверхов не исключает того, что насилие может иметь не только активную, но и пассивную форму, т.е. в виде преступного бездействия. Кроме того, физическое насилие в некоторых случаях может выполнять и функции психического насилия, когда например, причиняют физические страдания на глазах у одного человека другому с целью устрашения или его склонения к совершению действий необходимых виновному для достижения своего преступного результата.

Угроза же применения насилия, является не чем иным как формой психического воздействия, которая осуществляется посредством запугивания, устрашения и имеет своей целью оказать вредное воздействие на неприкосновенность личности, вызвать состояние опасности, страха и тем самым также достичь желаемого преступного результата.

По мнению Е.В. Безручко угроза применения насилия представляет собой реальную возможность причинения вреда охраняемым законом интересам, сопровождающееся психическим воздействием на потерпевшего [7, с. 24-26].

А.Г. Безверхов под угрозой применения насилия понимает «запугивание потерпевшего нарушением его физической неприкосновенности, причинением вреда его здоровью или жизни» [6 с. 15]. Таким же образом понимают психическое насилие В.И. Симонова и В.Г. Шумихина, отмечая, что данное понятие входит в понятие «угрозы применения насилия» [73, с. 21]. Е.Н. Бархатов формулирует определение психического насилия как «умышленное противоправное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли либо вопреки ей» [4, с. 11]. Как можно заметить, ученые ограничивают психическое насилие угрозой применения насилия.

Более конкретно формулирует определение психического насилия А.Н. Игнатов, понимая под таковым «воздействие на психику путем информационного влияния, которое совершается путем действия или бездействия вопреки или помимо воли потерпевшего, способное причинить смерть, физическую или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действия человека» [26, с. 62].

Можно встретить определения психического насилия, которое не ограничивается только угрозой применения физического насилия. К примеру, А.В. Наумов, С.В. Расторопов в психическое насилие включают еще и угрозу причинения морального и имущественного вреда [33, с. 50-51; 69, с. 16].

Угроза применения насилия имеет следующие признаки:

- имеет реальный характер, имеющий все основания для опасения приведения угрозы в действие;
- наличие угрозы означает ее выражение вовне;
- конкретность угрозы, т.е. ее определенность;
- угроза может быть обращена не только в настоящее, но и в будущее.

Таким образом, в уголовном праве следует различать насилие и угрозу применения насилия.

При этом правильнее все таки не ограничивать психическое насилие только угрозой, так как психическое воздействие имеет различные формы

методов психиатрического и психотерапевтического воздействия [25, с. 35-36]. Кроме того, к формам психического воздействия относят гипноз, шантаж [12, с. 127], оскорбление, клевету и угрозы [86, с. 389]. Иными словами, угроза – это одна из форм, посредством которой психическое насилие реализуется в УК РФ.

Итак, под насилием следует понимать общественно опасное противоправное умышленное применение физической силы, направленное на нарушение телесной неприкосновенности потерпевшего, вопреки его же воли с целью упредить или пресечь оказываемое, или предстоящее сопротивление.

Угроза применения насилия – это одна из форм психического насилия, посредством которого осуществляется запугивание потерпевшего применением в отношении его или его близких насилия.

В доктрине ученые приводят различные виды насилия. Традиционным является деление насилия на физическое и психическое, внутри которых также выделяют отдельные разновидности.

Так, Р.Д. Шарапов классифицирует насилие на физическое и психическое в зависимости от характера причиненных последствий. Физическое насилие, по мнению ученого – это насилие, которое посягает на причинение физического вреда потерпевшему, а психическое – посягательства на психическую безопасность человека. Так же в зависимости от последствий физическое насилие ученый подразделяет на смерть, вред здоровью и утрату физической свободы, а психическое на опасение преступной угрозы, аффект, негативные эмоциональные состояния и психические страдания [87, с. 8, 9].

Ю.Е. Пудовочкин физическое насилие делит на два вида также в зависимости от последствий:

- физическое насилие, посягающее на телесную неприкосновенность;
- физическое насилие, посягающее на здоровье, которое в свою очередь разделяет на отдельные виды в зависимости от причиненного вреда здоровью:
- причинившее или способное причинить тяжкий вред;

- причинившее или способное причинить средний или легкий вред здоровью [67, с. 77].

О.А. Буркина физическое насилие делит на два вида в зависимости от степени его опасности:

- насилие не опасное для жизни или здоровья потерпевшего (захват, связывание, удержание, запираение, причинение боли, срезание волос на голове потерпевшего, термическое и химическое воздействие);
- насилие опасное для жизни и здоровья потерпевшего (убийство, причинение вреда здоровью, пытки) [12, с. 126].

Не однозначно решается вопрос по поводу видов психического насилия. Связано это, прежде всего с тем, что, как уже отмечалось выше, УК РФ не выделяет отдельно такого вида насилия, как психическое. Однако, если обратиться к Правилам определения степени тяжести вреда здоровью человека [52], то можно увидеть, что в п. 2 одним из признаков, свидетельствующих о наличии вреда, указано воздействие психических факторов внешней среды, которое может повлечь психическое расстройство.

Л.В. Сердюк выделяет информационное и внеинформационное психическое воздействие [71, с. 15]. Е.В. Гертель в зависимости от форм психического воздействия выделяет такие его виды, как гипноз, шантаж, оскорбление, угрозу, истязание (при отсутствии физического насилия), обман и др. [20, с. 18-20].

Таким образом, насилие представляет собой физическое и психическое воздействие одного человека на другого. В уголовно-правовом значении насилие представляет собой общественно опасное противоправное умышленное применение физической силы, направленное на нарушение телесной неприкосновенности потерпевшего, вопреки его же воли с целью упредить или пресечь оказываемое или предстоящее сопротивление. Угроза применения насилия – это одна из форм психического насилия, посредством которой осуществляется запугивание потерпевшего применением в отношении его или его близких насилия.

При этом, в УК РФ «насилие» используется как самостоятельный состав преступления, как способ совершения преступления, а также при конструировании ряда норм Особенной части УК РФ.

1.2 Способ совершения преступления как элемент состава преступления

В предыдущей части настоящей выпускной квалификационной работы было установлено, что в УК РФ «насилие» используется как самостоятельный состав преступления, как способ совершения преступления и при конструировании ряда норм Особенной части УК РФ. В контексте темы настоящей выпускной квалификационной работы насилие рассматривается как способ совершения грабежа разбоя. Поэтому, прежде чем приступить к непосредственному исследованию насилия как способа совершения грабежа и разбоя, необходимо определиться с тем, что представляет собой способ совершения преступления.

Способ совершения преступления является научно-правовой категорией, которая рассматривается учеными в криминалистическом, уголовно-процессуальном и уголовно-правовом значении.

В криминалистике способ совершения преступления является одним из важных элементов структурной системы криминалистической характеристика конкретного преступления. В целом же криминалисты способ совершения преступлений понимают как объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, в результате которого остаются следы, позволяющие посредством криминалистических приемов и средств получить представление о случившемся и определить оптимальные методы решения задач, направленных на расследование преступления [40, с. 76].

В уголовном процессе способ совершения преступления понимается в смысле события преступления, которое включает время, место, способ и

другие обстоятельства совершения преступления и которые подлежат доказыванию (п. 1 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [81].

Применительно к теме настоящего исследования следует более подробно остановиться на рассмотрении способа совершения преступления в уголовно-правовом значении.

В науке уголовного права можно найти самые разные определения рассматриваемой категории.

Так, способ совершения преступления понимают как:

- «явление, способствующее, оказывающее помощь основному деянию» [32, с. 5-6],
- «внешняя форма преступного действия» [93, с. 30],
- «конкретное проявление предусмотренных законом действий (бездействия) в определенных телодвижениях или воздержании от них, в применении каких-либо приемов, методов, использовании средств, в определенной последовательности действий и т.д.» [47, с. 3-4],
- «совокупность приемов, используемых при совершении преступлений» [89, с. 8-9],
- «особый образ действий, прием, метод поведения лица во время совершения преступления» [25, с. 60],
- «прием или совокупность приемов, сознательно используемых виновным для достижения желаемого преступного результата» [13, с. 8, 20].

Как можно заметить, что по большей части ученые способ совершения преступления понимают как совокупность приемов, методов поведения лица во время совершения преступления. К этому некоторые ученые, к примеру, В.П. Коняхин добавляет «использование орудий, средств либо внешних вредоносных сил во время совершения преступления» [30, с. 115-116].

Такого же мнения придерживается и И.А. Мухамедзянов, утверждая, что способ совершения преступления, представляет собой «обусловленный внешними условиями и особенностями личности образ поведения виновного при совершении преступления, характеризующийся определенным методом, порядком и последовательностью движений и приемов, связанных с использованием определенных орудий, средств и условий» [41, с. 98].

По мнению А.И. Бойко совокупность таких приемов и методов совершения преступления являются характеристиками видовой принадлежности поступка [8, с. 45].

В.Б. Малинин и А.Ф. Парфенов предлагают более четко определить способ совершения преступления просто как «совокупность приемов и методов преступного действия» [38, с. 208].

И.Ш. Жордания способ совершения преступления определяет с одной стороны, как качественную характеристику преступного действия (бездействия), которая отражает «свойства личности, форму вины, мотив и цель преступника, детерминированная субъективными и объективными факторами». С другой стороны, по мнению ученого, способ совершения преступления является «системой взаимосвязанных целенаправленных актов поведения: действий, операций, приемов по подготовке, совершению и сокрытию преступления, выбор которых обусловлен особенностями социальной и природной среды, личностью индивида, характером объекта и предмета преступного посягательства, технической оснащенностью, наличием сообщников, предыдущими отношениями между виновным и предметом преступного посягательства, особенностями места, времени и обстановки совершения преступления» [24, с. 9].

Н.И. Панов считает, что «с объективной стороны способ совершения преступления представляет собой определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом в процессе осуществления общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения, сопряженные с избирательным

использованием средств совершения преступления» [45, с. 44]. Кроме того, по мнению ученого, способ является одним из условий уголовной ответственности, дифференцирует ее пределы, а также является одним из критериев криминализации общественно-опасного деяния [45, с. 136].

В данном случае следует заметить, что в ст. 8 УК РФ речь идет не об условиях уголовной ответственности, а об основаниях, которым является деяние, содержащее все признаки состава преступления. В свою очередь состав преступления, является научно-правовой категорией, не имеющей легального определения. В доктрине под составом преступления понимают совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующие преступление [17, с. 32]. Элементами состава преступления являются объект, объективная сторона, субъекта и субъективная сторона преступления.

Способ совершения преступления является одним из признаков, характеризующий объективную сторону состава преступления, которая представляет собой совокупность внешних признаков преступления, выражающие его общественную опасность и которые предусмотрены в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ [17, с. 88].

Объективная сторона состава преступления имеет обязательные и факультативные признаки. Обязательным признаком объективной стороны состава преступления является деяние, т.е. действие и бездействие, посредством которых проявляется поведение человека во вне. Способ совершения преступления наравне с такими признаками, как место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления – относится к факультативным признакам объективной стороны состава преступления. При этом важно обратить внимание на то, что способ совершения преступления может выступать в составе преступления и как обязательный признак объективной стороны конкретного состава преступления, и как факультативный. Способ совершения преступления выступает в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления только в тех случаях, если он описан в конкретной диспозиции статьи УК РФ. Именно

будучи в роли обязательного признака объективной стороны состава преступления, способ совершения преступления индивидуализирует конкретный вид преступного посягательства и отличает его от других составов преступлений, т.е. является одним из отграничительных признаков. Как факультативный признак способ совершения преступления выступает посредством закрепления в качестве квалифицирующего признака.

Следует заметить, что в науке уголовного права по-разному определяются функции и предназначение способа совершения преступления.

По мнению Г.В. Бушуева «способ преступления определяет средства его совершения, интеллектуальное и волевое отношение к факту преступного поведения» [13, с. 14, 18].

Н.И. Панов полагает, что значение способа заключается в выяснении подробностей субъективной стороны преступления [45, с. 45].

А.В. Наумов считает, что даже если способ совершения преступления не включен в диспозицию конкретной статьи УК РФ, то он может учитываться правоприменителем «как смягчающее или отягчающее обстоятельство при назначении наказания или иметь важное доказательственное значение по уголовному делу» [86, с. 564].

С.А. Тарарухин ставит в зависимость от способа совершения преступления характер и тяжесть наступивших последствий, причинную связь между действиями и последствиями (в материальных составах) [78, с. 78].

К примеру, В.Н. Кудрявцев считает, что способ позволяет «узнать» объект посягательства [34, с. 161] и дифференцирует общественную опасность посягательств на один и тот же объект уголовно-правовой охраны [35, с. 63].

Действительно, в зависимости от способа изъятия имущества, т.е. признака, характеризующего объективную сторону хищений, в науке уголовного права выделяют формы хищений.

Так, кража совершается посредством тайного способа хищения (ст. 158 УК РФ), грабеж – посредством открытого способа хищения чужого имущества (ст. 161 УК РФ), разбой – посредством применения насилия, опасного для

жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ), мошенничество – посредством обмана или злоупотребления доверием (ст.ст. 159 – 159.6 УК РФ), хищение вверенного виновному чужого имущества путем присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ).

Кроме того, все хищения в зависимости от насильственного или ненасильственного способа хищения делят соответственно на насильственные и ненасильственные хищения.

К насильственным формам хищения относятся: разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ) и грабеж, соединенный с насилием (п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

При этом, уголовная ответственность за хищения чужого имущества предусмотрена в главе 21 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики». Из чего следует, что родовым объектом хищений являются общественные отношения в сфере экономики, т.е. «совокупность отношений, возникающих по поводу производства, распределения по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, обеспечивающих адекватное существование, функционирование и развитие экономики РФ как целостного хозяйственного комплекса» [79, с. 187].

Видовой объект хищений - собственность, т.е. общественные отношения, складывающиеся по поводу имущества и имеющие юридическое выражение в виде правомочий владения, пользования и распоряжения данным имуществом [9, с. 106].

Непосредственный объект хищений - конкретные отношения собственности. Как известно, защита всех форм собственности имеет конституционно-правовую регламентацию, что провозглашено в ст. 8 Конституции Российской Федерации [29].

В примечании 1 к ст. 158 УК РФ законодатель сформулировал легальное определение хищения, под которым понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого

имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Данное законодательное понятие является родовым понятием для ряда имущественных преступлений. Кроме того, данное понятие распространяется не только на статьи УК РФ, но фактически используется и для составов мелкого хищения в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [28].

Все хищения характеризуются рядом общих субъективных и объективных признаков. Имущество как предмет хищения характеризуется такими признаками, как физическая, экономическая и юридическая сторона. При этом, имущество, являющееся предметом хищений, является тем обстоятельством, которое определяет степень вредоносности конкретного преступления. Все это является основанием для дифференциации хищений на отдельные виды в зависимости от ценности похищенного имущества.

Для квалификации разных форм хищения, необходимо учитывать признаки их объективной стороны. Некоторые хищения являются преступлениями с материальным составом, момент окончания которых связан с причинением ущерба. Объективная сторона разбоя заключается в нападении с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения. Именно нападение является центральным признаком разбоя. Поэтому, момент окончания разбоя определен в п. 6 Постановления № 29, моментом применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия.

Следующим признаком хищения является субъективная сторона, которая характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью.

Субъект хищения – общий, т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Как известно, в ч. 1 ст. 20 УК РФ установлен общий возраст уголовной ответственности – 16 лет. Однако для таких форм хищения, как кража, грабеж и разбой законодатель установил пониженный возраст уголовной ответственности, наступающий с 14 лет.

Таким образом, способ совершения преступления является одним из признаков, характеризующий объективную сторону конкретного состава преступления, который «детерминируется различными внешними обстоятельствами (окружающей средой и психофизиологическими особенностями личности посягателя)» [70, с. 84].

Изложенные в первой главе выпускной квалификационной работы общетеоретические аспекты насилия как способа совершения преступления, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в уголовном праве следует различать насилие и угрозу применения насилия. Под насилием следует понимать общественно опасное противоправное умышленное применение физической силы, направленное на нарушение телесной неприкосновенности потерпевшего, вопреки его же воли с целью упредить или пресечь оказываемое или предстоящее сопротивление. Угроза применения насилия – это одна из форм психического насилия посредством которой осуществляется запугивание потерпевшего применением в отношении его или его близких насилия.

В УК РФ «насилие» используется как самостоятельный состав преступления, как способ совершения преступления, а также при конструировании ряда норм Особенной части УК РФ.

Во-вторых, способ совершения преступления является одним из признаков, характеризующий объективную сторону и может выступать в составе преступления и как обязательный признак и как факультативный. Способ совершения преступления выступает в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления только в тех случаях, если он описан в конкретной диспозиции статьи УК РФ.

Именно будучи в роли обязательного признака объективной стороны состава преступления, способ совершения преступления индивидуализирует конкретный вид преступного посягательства и отличает его от других составов преступлений, т.е. является одним из ограничительных признаков. Как

факультативный признак способ совершения преступления выступает посредством закрепления в качестве квалифицирующего признака.

Одним из основных значений и функций способа совершения преступления является дифференциация общественной опасности посягательств на один и тот же объект уголовно-правовой охраны.

В следующей части выпускной квалификационной работы будет рассмотрен такой способ совершения преступления, как насилие на примере насильственного грабежа и разбоя.

Именно насилие как способ совершения хищений позволяет дифференцировать все хищения на насильственные и ненасильственные, которые имеют общий объект преступного посягательства, а именно - общественные отношения в сфере экономики.

Глава 2 Особенности насилия при совершении грабежа и разбоя

2.1 Насилие при совершении грабежа

Прежде чем рассматривать непосредственно насилие при совершении грабежа, необходимо дать краткую характеристику составу грабежа как одной из форм хищения.

Итак, грабеж, являясь формой хищения, относится к преступлениям, которые посягают на совокупность общественных отношений собственности, неприкосновенность которых охраняется уголовным законом. Данные общественные отношения собственности являются видовым объектом преступлений против собственности.

Родовой объект грабежа - экономические отношения, охраняемые уголовным законом.

Непосредственный объект – право собственности конкретного лица на определенное имущество.

Факультативный объект преступления – это «общественные отношения, которые в иных случаях заслуживают самостоятельной уголовно-правовой охраны, но при совершении данного преступления могут лишь фактически ущемляться либо ставиться под угрозу причинения вреда. Факультативными объектами при грабеже могут выступать неприкосновенность личности, право на неприкосновенность жилища.»

Что касается предмета грабежа, то следует согласиться с позицией ученых, которые считают, что предметом данного преступления «может быть только то имущество, которое человек в состоянии унести или увезти на каком-либо транспорте» [10, с. 94].

По объективной стороне преступления, грабеж является открытым хищением чужого имущества, т.е. хищение совершается в открытой форме, понятие которой сформулировано п. 3 Постановления № 29.

Грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого является квалифицированным видом грабежа, ответственность за которое предусмотрена п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

В п. 11 Постановления № 29 раскрывается понятие насилия не опасного для жизни или здоровья, под которым понимаются побои или иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы. При этом под ограничением свободы понимается связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.

Насилие применяется в отношении собственника имущества или иного его владельца, а также в отношении лиц, препятствующих завладению данным имуществом и, по мнению виновного, могут воспрепятствовать хищению. Поэтому, если насилие применено к имуществу, то состав насильственного грабежа отсутствует [53].

Кроме того, насилие должно быть применено во время или после совершения хищения. При этом необходимо доказать тот факт, что у виновного был умысел на открытое хищение чужого имущества и подтверждена непосредственная связь его с применением не опасного для жизни или здоровья насилия.

Так, Пархачев и ФИО5 вышли на улицу и, находясь около помещения кафе, ФИО5 достал из своего кармана одежды принадлежащий ему мобильный телефон «HuaweiY3». Пархачев, находясь в состоянии алкогольного опьянения, увидев, что у ФИО5 находится представляющий для него материальную ценность предмет - вышеуказанный мобильный телефон «HuaweiY3», решил его открыто похитить. Пархачев, реализуя свой преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, потребовал от ФИО5 передать ему немедленно свой сотовый телефон, ФИО5 на незаконное требование Пархачева ответил отказом.

Далее, Пархачев, действуя согласно преступному умыслу, схватил своей правой рукой за правую руку ФИО5, в которой находился вышеуказанный

мобильный телефон «HuaweiY3», таким образом, намереваясь его открыто похитить. ФИО5, не желая отдавать принадлежащее ему имущество, выдернув свою руку из руки Пархачева, убрал вышеуказанный мобильный телефон «HuaweiY3» во внутренний карман своей куртки, при этом сказав, что свой телефон не отдаст.

Пархачев, действуя с целью подавления сопротивления со стороны потерпевшего, высказал в адрес ФИО5 угрозу применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, а именно: «Если не отдашь телефон, то прибью».

ФИО5, оценив сложившуюся ситуацию, воспринял данную угрозу реально, опасаясь ее осуществления, так как для этого имелись все основания в виду того, что Пархачев находился в состоянии алкогольного опьянения, стал агрессивен и зол. Пархачев, в продолжение своего преступного умысла, действуя с целью подавления сопротивления со стороны ФИО5, нанес последнему не менее 5-ти ударов руками и ногами в область туловища, отчего потерпевший испытал сильную физическую боль. Таким образом, Пархачев, применил насилие, не опасное для жизни и здоровья. В результате действий Пархачева ФИО5 потерял равновесие и упал на асфальт.

Затем Пархачев, желая окончательно подавить волю потерпевшего к сопротивлению, обеими ногами нанес ФИО5 не менее 3 ударов в область головы, а также не менее 2 ударов ногами по туловищу в область живота, а также не менее 2 ударов кулаками обеих рук в область головы, точное количество ударов их локализация следствием не установлены. От полученных ударов ФИО5 испытал сильную физическую боль, таким образом, Пархачев применил насилие, не опасное для жизни и здоровья. После чего ФИО5, желая сохранить принадлежащее ему имущество, оттолкнув ногами Пархачева, поднялся и стал убегать от Пархачева М.В., забежал в помещение гостиницы «Шоколад».

Пархачев, желая довести задуманное до конца, проследовал вслед за ФИО5, а именно в вышеуказанную гостиницу. Далее, действуя с целью

подавления сопротивления со стороны потерпевшего, подбежал к ФИО5 и нанес последнему удар кулаком руки в область туловища, от которого потерпевший потерял равновесие и упал на пол. Затем, нанес ФИО5 не менее 5-ти ударов по туловищу руками и ногами, точное количество ударов и их локализация, следствием не установлены, от полученных ударов потерпевший испытал сильную физическую боль, тем самым Пархачев применил насилие, не опасное для жизни и здоровья. После чего, ФИО5, в целях сохранности своего имущества, взял из кармана своей куртки принадлежащий ему сотовый телефон и удерживал в левой руке. Пархачев, продолжая реализовывать свой преступный умысел, стал наносить ФИО5 множественные удары кулаками обеих рук, а именно: не менее 4 ударов по голове, точное количество ударов следствием не установлено.

Таким образом, Пархачев применил насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего. После чего, Пархачев, подавив сопротивление со стороны потерпевшего, открыто похитил из левой руки ФИО5 сотовый телефон «HuaweiY3». С похищенным имуществом Пархачев с места происшествия скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

Описанными выше действиями виновного ФИО5 была причинена физическая боль, а также согласно заключению эксперта, были установлены повреждения: ссадина в области носа, которая не вызывает кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, следовательно, имеет признак повреждения, не причинившего вреда здоровью (согласно п. 9 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда причиненного здоровью человека [66]).

Суд квалифицировал действия Пархачева по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия [57].

В другом случае судом было установлено, что в целях завладения имуществом потерпевшей, виновный первоначально обеими руками толкнул

потерпевшую в область плеч, от чего она отошла назад. Физической боли от данных действий она не почувствовала, но в результате быстрого отхода назад, она не удержала равновесие и ударилась головой о дверь соседской квартиры, от чего испытала сильную физическую боль. Затем подсудимый нанес потерпевшей ФИО7 удар рукой в лицо, попав ей по кисти руки, которой она лицо закрыла. От этих действий потерпевшая также испытала боль, а в это время подсудимый открыто завладел ее имуществом [58].

Некоторые сложности на практике вызывает квалификация открытого хищения чужого имущества с угрозой применения насилия не опасного для жизни и здоровья.

Так, согласно абз. 6 п. 21 Постановления № 29 в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носит неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа решается с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.

Однако, по мнению некоторых ученых данное положение Постановления № 29 вносит правовую неопределенность и субъективизм в принятии решений о квалификации грабежей [83, с. 38].

Действительно, можно рассмотреть следующее дело.

Кравцов, находясь в автомобиле, имея корыстный умысел на открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а именно на открытое хищение сотового телефона и денежных средств у ранее ему незнакомого Курбакова, с применением к нему насилия, не опасного для жизни и здоровья, с указанной целью подошел к последнему и потребовал от него достать и передать ему все личные вещи, находящиеся при нем под угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья. После чего Курбаков, восприняв угрозу применения насилия реально, достал

из карманов находящиеся при нем сотовый и денежные средства и передал указанное имущество Кравцову, который продолжая реализовывать свой преступный умысел открыто похитил принадлежащий Курбакову сотовый телефон и денежные средства. После этого Кравцов с указанным открыто похищенным принадлежащим Курбакову имуществом с места преступления скрылся.

Описанные действия подсудимого Кравцова были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст.161 УК РФ, так как он своими умышленными действиями совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья [65]. Однако в приговоре не описаны признаки реальности угрозы, ее наличие, конкретность.

В другом примере из судебной практики действия Шиндина органами предварительного следствия были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В ходе судебного заседания было установлено следующее.

Потерпевшая проживала в гражданском браке с Шиндиным. 07.12.2019 года примерно в 17:00 часов потерпевшая возвращалась с работы и встретила в своем подъезде Шиндина, с которым уже на тот момент рассталась. Шиндин предложил зайти к ней в квартиру. Она в этом отказала. Затем Шиндин вызвал лифт и зашел в кабину лифта. Потерпевшая подумала, что Шиндин собрался уезжать, но Шиндин схватил ее рукой за одежду и затянул в кабину лифта. Затем Шиндин остановил лифт между этажами. Между потерпевшей и Шиндиным произошла ссора, в ходе которой Шиндин два раза не сильно ударил ее ладонью по голове.

Также Шиндин высказывал ей угрозу уничтожить ее. Угрозы Шиндина потерпевшая не воспринимала как реальные, так как они раньше неоднократно ссорились. Потом Шиндин потребовал, чтобы она отдала ему сотовый телефон, золотые кольца и деньги. Зная настойчивый характер Шиндина, потерпевшая решила с ним не связываться, и передала ему свой сотовый телефон и два золотых кольца с руки. Затем она достала из кошелька и отдала

Шиндину 400 рублей. Вместе с кошельком она достала из сумки зарядное устройство для телефона, которое Шиндин забрал себе. После этого Шиндин выпустил ее из лифта, а сам уехал на лифте.

На предварительном следствии потерпевшая говорила, что Шиндин похитил ее имущество под угрозой применения насилия в связи с тем, что была очень возмущена поведением Шиндина.

В ходе судебного заседания государственный обвинитель отказался от обвинения в части совершения подсудимым преступления с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, ссылаясь на то, что подсудимый применил к потерпевшей физическое насилие не с целью хищения имущества, а на почве неприязни, возникшей в результате выяснения подсудимым и потерпевшей личных отношений.

Частичный отказ государственного обвинителя от обвинения мотивирован и соответствовал фактическим обстоятельствам, установленным при рассмотрении уголовного дела в суде, так как взаимосвязи между применением подсудимым насилия и последующим хищением имущества не имелось. В результате действия Шиндина были квалифицированы по ч. 1 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества [61].

Спорным при квалификации грабежа на практике является такой его способ, как рывок. Несмотря на достаточную распространенность данного способа совершения хищения чужого имущества, ни в УК РФ, ни в Постановлении № 29 нет понятия рывка.

По большей части ученые считают правильным разграничивать рывок и физическое насилие, объясняя это тем, что при рывке у виновного отсутствует умысел на применение насилия, а его физические усилия направлены на похищаемое имущество [31, с. 126]. По мнению же других ученых, рывок тождественен физическому насилию [84, с. 133].

Для разъяснения ситуации следует обратиться к судебной практике.

Так, 29.09.2018 г. Соловьев, имея умысел на открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, в

отношении Щербаковой, которую он для своих преступных целей заметил на мини-рынке и стал преследовать до аптеки, куда Щ. направлялась за лекарственными препаратами. Реализуя задуманное, действуя из корыстных побуждений, Соловьев догнал Щ. и, улучив удобный для себя момент, когда она поднималась по ступенькам крыльца вышеуказанной аптеки, приблизился к ней сзади, и, действуя одновременно, одной рукой схватился за сумку, находящуюся в руке потерпевшей, и рывком выхватил ее, то есть, открыто похитил указанную сумку, материальной ценности не представляющую, в которой находились: кошелек, материальной ценности не представляющий, с денежными средствами в сумме 700 руб., накопительные карточки, медицинские рецепты и связка ключей, материальной ценности не представляющие, а второй рукой с целью подавления возможного сопротивления со стороны потерпевшей, применяя насилие, не опасное для жизни или здоровья, толкнул Щ. в спину. От полученного удара Щ. упала на крыльцо и испытала физическую боль. Беспрепятственно завладев похищенным имуществом, Соловьев, не смотря на законные требования бегущих за ним очевидцев прекратить свои противоправные действия, с места преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

Действия подсудимого были квалифицированы по п. «г» ч.2 ст.161 УКРФ, как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья [62].

В другом деле было установлено, что Г., имея умысел на открытое хищение чужого имущества решил похитить золотые украшения с шеи ФИО2. С этой целью подсудимый приблизился сзади к потерпевшей и нанес ей один удар кулаком правой руки в область спины, таким образом, применил насилие, не опасное для жизни и здоровья. Затем, Г., продолжая действовать целенаправленно, согласно умыслу, путем рывка, попытался открыто похитить с шеи ФИО2 золотую цепочку, что не получилось у него с первого разка. Желая довести задуманное до конца, с силой повторил попытку, и путем рывка, открыто похитил с шеи ФИО2 золотую цепочку, при этом совершая

вышеуказанные действия Г. рукой вырвал клочок волос у ФИО2, причинил ей физическую боль и применил, таким образом, насилие не опасное для жизни и здоровья. После чего, Г. беспрепятственно скрыться с места преступления, пытаясь оттолкнуть ФИО2 от себя, нанес один удар правой рукой в область шеи последней, таким образом, применил насилие не опасное для жизни и здоровья. С похищенным имуществом Г. с места происшествия скрылся, распорядился похищенным по своему усмотрению. Действия виновного также были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ [59].

Как можно заметить из приведенных примеров, в первом случае подсудимый совершил рывок до применения насилия, а во втором случае после применения насилия. В обоих случаях рывок остался за рамками насилия в связи с чем справедливо утверждать, что рывок является также способом совершения грабежа, но направлен не на личность потерпевшего, а на похищаемое имущество. Поэтому, вполне справедливо в рассмотренных случаях действия виновных квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Кроме того, как следует из приведенных выше примеров, насилие должно быть применено вовремя или после совершения хищения.

Грабеж, совершенный с применением насилия не опасного для жизни здоровья потерпевшего, также признается оконченным, как и основной состав грабежа с момента, когда виновный изъял чужое имущество и получил возможность распорядиться похищенным. Не оконченным признается грабеж, если действия виновного были направлены, к примеру, на хищение имущества на определенную сумму, а похитил только часть.

Так на практике признается, что, к примеру, если умысел и действия виновного были направлены на хищение имущества на сумму 13918 рублей, однако похитил он только часть имущества ввиду того, что был застигнут на месте преступления свидетелем и не смог в полном объеме довести до конца по независящим от него обстоятельствам свой преступный умысел, отсутствует в действия виновного оконченный состав грабежа [2].

Субъектом грабежа, совершенного с применением насилия не опасного для жизни и здоровья является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Пунктом 2 ст. 20 УК РФ возраст наступления уголовной ответственности за грабеж установлен с 14 лет. Снижение уголовной ответственности за грабеж объясняется его высокой общественной опасностью, опасным способом совершения и широкой распространенностью среди несовершеннолетних.

При этом, следует заметить, что, к примеру, хищение предметов имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ) может быть совершено в любой форме хищения (кража, грабеж, разбой). Субъектом данного состава является лицо, достигшее возраста 16 лет. Однако, если, несовершеннолетний, не достигший возраста 16 лет, но которому уже исполнилось 14 лет, похитит в форме грабежа с применением насилия не опасного для жизни и здоровья потерпевшего предметы, имеющие особую ценность, то его действия следует квалифицировать как грабеж по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Кроме рассмотренных общих признаков, субъект грабежа имеет такой специальный признак, как не собственник похищаемого имущества, т.е. лицо, совершающее грабеж, не обладает никакими правомочиями в отношении изымаемого имущества [9, с. 278].

Для квалификации действий виновного по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ важное значение имеет установление умысла на совершение грабежа и подтверждение непосредственной связи его с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Субъективная сторона грабежа – вина в форме прямого умысла и корыстная цель, т.е. виновный осознает общественно-опасный и противоправный характер своих действий и их последствий, с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению и облегчения насильственного хищения имущества применяет насилие не опасное для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозу применения такого насилия.

Не имеется состав грабежа в действиях лица, который посредством открытого хищения завладевает имуществом, которое считает своим, либо с целью временного заимствования чужого имущества.

Таким образом, грабеж, являясь формой хищения, относится к преступлениям, которые посягают на совокупность общественных отношений собственности, неприкосновенность которых охраняется уголовным законом.

Факультативными объектами грабежа, совершенного с применением насилия не опасного для жизни и здоровья потерпевшего выступает неприкосновенность личности.

Грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого является квалифицированным видом грабежа, ответственность за которое предусмотрена п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Насилие применяется в отношении собственника имущества или иного его владельца, а также в отношении лиц, препятствующих завладению данным имуществом и, по мнению виновного, могут воспрепятствовать хищению. Поэтому, если насилие применено к имуществу, то состав насильственного грабежа отсутствует.

Кроме того, насилие должно быть применено во время или после совершения хищения. Грабеж, совершенный с применением насилия не опасного для жизни здоровья потерпевшего также признается оконченным как и основной состав грабежа с момента, когда виновный изъял чужое имущество и получил возможность распорядиться похищенным.

2.2 Насилие при совершении разбоя

Также как и грабеж, разбой является одной из форм хищения. Однако в отличие от грабежа, который только в случае применения насилия признается насильственной формой хищения, разбой в ч. 1 ст. 162 УК РФ понимается как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением

насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Далее следует также рассмотреть элементы состава разбоя.

Объектом разбойного нападения являются личность и собственность, что следует из диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ. Иными словами, здоровье человека и собственность являются непосредственным объектом разбоя.

Следует заметить, что состав разбоя не охватывает причинение смерти человеку в ходе разбойного нападения. В данном случае действия квалифицируются, помимо ст. 162 УК РФ, еще или ч. 4 ст. 111 или ст. 109 или п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Объективная сторона разбоя заключается в нападении с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения. Именно нападение является центральным признаком разбоя, понятие которого не имеет однозначного определения в науке уголовного права.

Так, по мнению Л.А. Владимирова сущность нападения состоит не в насилии, а в угрозах применения насилия [40].

А.И. Рарог полагает, что нападение является скрытым неожиданным и агрессивно-насильственным воздействием на собственника, иного владельца имущества либо на другое лицо [68].

А.И. Бойцов, не считая правильным отождествлять нападение и насилие, предлагает в диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ заменить слово «нападение» на «применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения такого насилия» [9].

Обозначенные разногласия среди ученых связаны с тем, что в Постановлении № 29 понятие «нападение» не разъяснено. Из анализа пунктов 21-23 указанного постановления можно сделать вывод о том, что нападение используется в значении насилия. Подобная позиция отождествления нападения и насилия укрепилась и в действующей практике.

К примеру, по мнению суда, ответственность за разбойное нападение наступает, если виновный с целью хищения чужого имущества умышленно

применил в отношении потерпевшего насилие, опасное для жизни и здоровья. Насилие признается средством завладения имуществом [55].

Соглашаясь с учеными, которые отрицают тождественность нападения и насилия, следует обратить внимание на следующее.

В случае, когда в отношении потерпевшего применяется не насилие, а угроза его применения, то в таких случаях, объективно нападение отсутствует и преступление считается совершенным посредством применения угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. В связи с чем, П.С. Яни делает вывод о том, что в данном случае действия виновного квалифицируются как покушение на разбой [92, с. 48].

Интересен следующий пример из судебной практики.

Судом было установлено, что С., А., Г.Х., Г.И. и неустановленные следствием лица не позднее 10 ноября 2012 года, вступили в предварительный сговор на совершение разбойного нападения на Х., разработали план совершения преступления и распределили роли каждого из соучастников. Получив информацию о том, что 27 ноября 2012 года около 10 часов Х. с денежными средствами приедет в офис, С., А., Г.Х., Г.И. на автомашине приехали по указанному адресу и стали ожидать Х. в целях совершения на него нападения. При осуществлении наблюдения за окружающей обстановкой С. был задержан сотрудниками полиции, которым заранее стало известно о готовящемся преступлении. Через непродолжительное время А., Г.Х., Г.И. с целью завладения денежными средствами в крупном размере, используя в качестве оружия нож и электрошокер, напали на Х, при этом Г.Х. с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению схватил Х. сзади и приставил к его шее нож, угрожая таким образом применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, а А. г. продемонстрировал электрошокер, а также совместно с Г.И. нанес потерпевшему несколько ударов по телу, при этом они требовали у потерпевшего передать им деньги, однако они также были задержаны сотрудниками полиции на месте преступления

Таким образом, судом было установлено, что Г.Х., выполняя объективную сторону состава преступления, участвовал в совершении нападения на потерпевшего с целью завладения его имуществом, в связи с чем его действия обосновано квалифицированы как оконченное преступления, в связи с чем оснований согласиться с его доводами о переквалификации на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 162 УК РФ не имелось [49].

В другом деле суд отметил, что по ч. 1 ст. 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

В связи с изложенным довод осужденного о необходимости квалификации содеянного по квалифицирующему признаку: «с угрозой применения насилия», а не «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья», не соответствует требованиям закона, учитывая установленные судом фактические обстоятельства дела, показания потерпевших о характере примененного насилия и угроз в адрес каждого из них.

Кроме того, действия Мирона были непосредственно направлены на хищение имущества ООО в соответствии с отведенной ему ролью в организованной преступной группе согласно заранее достигнутой договоренности с другими соучастниками, результатами примененного к потерпевшим, в том числе, Г- Р.М., насилия, соучастники воспользовались для завладения материальными ценностями [48].

Интересно вывод суда при рассмотрении еще одного уголовного дела. Судом было установлено, что в процессе вменяемого хищения телефона, Афанасьев не менее двух раз ударил потерпевшего головой о стену, чем причинил ему физическую боль. Указанные действия подсудимого органами предварительного следствия были квалифицированы как применение насилия, опасного для жизни и здоровья. Таким же образом квалифицированы действия подсудимого в части приставления ножа к горлу потерпевшего, то есть как

применение насилия, опасного для жизни и здоровья, поскольку и голова и шея являются жизненно-важными органами человека.

Однако, в ходе судебного заседания было установлено, что после нанесения ударов головой о стену, потерпевший сознание не терял, самостоятельно покинул жилище Афанасьева, за медицинской помощью не обратился, никаких повреждений от ножа также не получил. Следовательно, действия подсудимого в этой части нельзя расценивать как применение насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Действия подсудимого в части приставления к его горлу ножа и высказывание требований о передаче имущества, потерпевший ФИО20 воспринял как угрозу его жизни и здоровью, так как боялся, что Афанасьев его порежет, в связи с чем, перестал сопротивляться, что и позволило подсудимому похитить имущество ФИО20. Данный факт потерпевший ФИО20 подтвердил в ходе предварительного следствия. Кроме того, каких-либо повреждений у потерпевшего ФИО20 выявлено не было ни на голове - в месте получения травмы, ни на шее, куда приставлялся нож, что подтверждается заключением эксперта.

Таким образом, суд не признал в действия подсудимого применение к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья. По мнению суда, в действиях подсудимого содержалась лишь угроза применения такого насилия [48].

Опасным признается насилие, причинившее тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью. Насилие, которым причинены побои или физическая боль – является неопасным (п. 21 Постановления № 29).

Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по части первой статьи 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи.

Так, согласно приговору основанием для квалификации действий Б. как разбоя послужило применение к потерпевшей насилия, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшей, однако в силу ее возраста в момент применения создавало реальную опасность для ее жизни и здоровья.

Суд установил, что Б., подавляя волю и решимость потерпевшей ФИО1 к сопротивлению, нанес ей несколько ударов рукой в область головы и по телу. ФИО1, опасаясь за свою жизнь и здоровье, указала, где на кухне находятся денежные средства в размере 980 рублей, после чего Б., удерживая потерпевшую за волосы, открыто похитил денежные средства, затем затащил ФИО1 в комнату, где, требуя денежные средства, нанес ей несколько ударов рукой по голове. Продолжая удерживать потерпевшую за волосы, Б. завел ее в помещение кухни, где похитил упаковку колбасы стоимостью 250 рублей, с похищенным с места преступления скрылся.

Однако Президиум Хабаровского краевого суда отметил, что возраст потерпевшей не может расцениваться как обстоятельство, свидетельствующее о том, что нанесенные ей удары рукой в область головы и по телу, повлекшие кровоподтек и ссадины, в момент причинения создавали реальную опасность для ее жизни и здоровья.

С учетом изложенного, суд переквалифицировал действия виновного с ч. 3 ст. 162 УК РФ на п.п «в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ [54].

В другом случае, суд болевое силовое воздействие на жизненно важные органы квалифицировал как применение опасного для жизни и здоровью потерпевшего насилия [44]. Данное положение вытекает из разъяснения, изложенного в п. 21 Постановления № 29.

Угроза применения при разбое насилия, опасного для жизни или здоровья, может быть выражена посредством слов или действий.

К примеру, Овсянников приставлял нож, водил им по щеке потерпевшего и надавливал на лезвие, а также замахивался ножом в жизненно-важный орган потерпевшего - голову, тем самым создал угрозу применения

насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, которую потерпевший воспринял реально [56].

В другом случае, также демонстрация ножа подсудимым не была сопряжена с высказыванием словесных угроз в адрес потерпевшей или с попыткой нанесения ей телесного повреждения. Однако, суд пришел к убеждению, что наличие ножа в руке П. в момент нападения, было воспринято потерпевшей в качестве угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья [60].

Однако, по мнению ученых, в виду того, что нападения не было совершено и, действия в таком случае правильно квалифицировать как покушение на разбой [92, с. 50].

Как уже отмечалось ранее в настоящей выпускной квалификационной работе, насилие может выражаться в двух формах: физическое насилие и психическое насилие. В УК РФ уголовно-наказуемым признается физическое воздействие, а также «угроза применения насилия». Именно в угрозе применения насилия проявляется психическое насилие при разбойном нападении проявляется. Цель угрозы - парализовать волю потерпевшего, принудить его к передаче имущества или не препятствованию изъятию имущества. Такая угроза должна быть реальной, действительной и наличной.

Разбой, который совершается посредством применения угрозы причинения насилия, считается оконченным с момента произнесения угрозы в присутствии потерпевших и (или) других лиц. Такой момент окончания разбоя определен в п. 6 Постановления № 29.

Однако не все ученые согласны с подобной позицией правоприменителя. По мнению В.А. Владимирова, правильно момент окончания разбоя признать момент причинения ущерба личности физическим насилием [15, с. 111]. Однако, если согласиться с данной точкой зрения, то за пределами правовой оценки остается факт угрозы при разбое, то есть психическое насилие.

В связи с изложенным, говорить о покушение при разбое в настоящей редакции ст. 162 УК РФ невозможно.

К признакам субъективной стороны разбоя относятся прямой умысел и корыстная цель изъятия чужого имущества. Однако следует заметить, что в составе разбоя указывается не на корыстную цель совершения преступления, а на цель хищения при нападении. Представляется, что здесь указание на цель относится не столько к субъективной стороне состава преступления, сколько описывает - не совсем удачно терминологически - обстановку совершения преступления, т.е. направленность нападения на последующее хищение чужого имущества, а не на что-либо иное. Точнее, наверное, было бы определять разбой как «нападение для последующего хищения» или каким-то иным, схожим образом, избегая указания на цель совершения преступления. Соответственно, субъективная сторона данного состава преступления характеризуется, как и все иные формы хищения, прямым умыслом и корыстной целью.

Разбой можно было бы рассматривать как преступление с двумя целями: ближайшей - хищения чужого имущества и отдаленной, вытекающей из первой, - корыстной целью. Однако такой подход, во-первых, усложняет строение состава преступления и, во-вторых, связан с необходимостью уточнения того, какую форму хищения преследует совершение нападения (кражи, грабежа). Наконец, самый интуитивно понятный вариант прочтения ст. 162 УК РФ - это приравнять цель хищения к корыстной цели [36, с. 214].

Следует обратить внимание на такой вопрос, как отождествление корыстной цели и корыстного мотива, что происходит как в доктрине [22, с.21-22], так и на практике [1]. Тогда как цель представляет собой стремление извлечь материальную выгоду для себя или другого лица либо избавиться от материальных затрат за счет чужого имущества, а мотив, который также может быть корыстным – это «побудительный стимул, источник активности человека» [17, с. 164].

Наличие некорыстных мотивов, побуждающих к совершению хищения, не меняет направленности цели. В результате преступления виновный обогащается или удовлетворяет материальные потребности другого лица незаконно.

Корыстная цель налично, если чужое имущество изымалось и (или) обращалось в пользу виновного, или в пользу других лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он заинтересован, или в пользу соучастников виновного. Однако, по словам, В.В. Гладилина, «корыстная цель отсутствует при так называемом временном позаймствовании имущества» [21, с. 75].

Однако в составе разбоя указывается не на корыстную цель совершения преступления, а на цель хищения при нападении. Представляется, что здесь указание на цель относится не столько к субъективной стороне состава преступления, сколько описывает – не совсем удачно терминологически – обстановку совершения преступления, т.е. направленность нападения на последующее хищение чужого имущества, а не на что-либо иное.

Точнее, наверное, было бы определять разбой как «нападение для последующего хищения» или каким-то иным, схожим образом, избегая указания на цель совершения преступления. Соответственно, субъективная сторона данного состава преступления характеризуется, как и все иные формы хищения, прямым умыслом и корыстной целью.

Разбой можно было бы рассматривать как преступление с двумя целями: ближайшей - хищения чужого имущества и отдаленной, вытекающей из первой, - корыстной целью. Однако такой подход,

- усложняет строение состава преступления;
- связан с необходимостью уточнения того, какую форму хищения преследует совершение нападения (кражи, грабежа).

Наконец, самый интуитивно понятный вариант прочтения ст. 162 УК РФ – это приравнять цель хищения к корыстной цели [36, с. 214].

Субъект разбоя также как и грабежа – общий, им является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Таким образом, непосредственным объектом разбойного нападения являются личность и собственность. Разбой считается оконченным с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия.

Нападение и насилие не являются тождественными понятиями, но в тоже время слово «нападение» в диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ необходимо заменить на «применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения такого насилия».

2.3 Отграничение грабежа и разбоя от иных преступлений, связанных с применением насилия

В данной части исследования необходимо рассмотреть отграничения насильственного грабежа и разбоя от смежных составов преступления.

Прежде всего, грабеж имеет ряд схожих признаков с кражей.

Так, состав преступления, предусмотренный ст. 161 УК РФ, так же как и ст.158 УК РФ состоит из четырех составляющих. Объектом грабежа, как и кражи, являются отношения, возникающие по вопросам собственности. Предметом преступления выступает движимое имущество. Субъект - вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14-ти лет. Грабеж – это деяние в виде открытого, в отличие от кражи, хищения чужого имущества. Субъективная сторона - вина в виде прямого умысла на открытое, при грабеже, и тайное, при краже, хищение чужого имущества в корыстных целях.

Грабеж является более тяжким преступлением по отношению к краже в силу того, что виновный бросает открытый вызов общественным устоям и закону. В связи с чем, наказание за совершение грабежа более строгое.

Однако иногда эти два деяния бывает трудно разграничить между собой. Исходя из содержания п. 3 Постановления № 29 следует, что если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются другими лицами (свидетелями), однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное должно быть квалифицировано как грабеж.

Например, Л., имея умысел на тайное хищение чужого имущества, пришел в магазин, где находясь в торговом зале, подошел к стеллажу с алкогольной продукцией, установленной возле кассовой зоны, где увидел коньяк. С целью реализации своего преступного умысла, Л. с целью материального обогащения, оглядевшись по сторонам и видя, что за его преступными действиями никто не наблюдает, похитил одну бутылку коньяка. В продолжение своего преступного умысла, Л., удерживая похищенное имущество в руке, направился к выходу из магазина, но в этот момент сотрудник магазина, увидев факт хищения товара, с целью пресечения противоправных действий Л. потребовала от последнего остановиться и вернуть похищенный товар. Однако Л. имея умысел на открытое хищение чужого имущества, предвидя наступление общественно опасных последствий своих действий и осознавая, что его преступные действия, стали очевидны для сотрудников магазина, игнорируя их требования остановиться и вернуть похищенный товар, выбежал из магазина, и с похищенным скрылся с места преступления, распорядившись в последствии похищенным имуществом по своему усмотрению [63].

В результате с точки зрения субъективной стороны состава преступления, умысел преступника, после обнаружения, уже был направлен на открытое хищение чужого имущества.

Следует рассмотреть вопросы разграничения грабежа и вымогательства, которые не находят своего однозначного разрешения на практике, несмотря на разъяснения высшей судебной инстанции.

При этом, прежде следует отметить, что в доктрине не однозначно решается вопрос по поводу того является ли вымогательство формой хищения или корыстным преступлением против собственности.

Так, по мнению одних вымогательство – это хищение [42, с. 157-161], а другие с этим не согласны, считая вымогательство самостоятельным преступлением корыстной направленности [17, с. 424].

А.И. Бойцов, обосновывая свое мнение относительно того, что вымогательство не является формой хищения, ссылается на законодателя, который в некоторых статьях УК РФ (см., например, статьи 221, 226, 229 УК РФ) использует формулировку «хищение либо вымогательство» [9, с. 686].

Разобраться с данным вопросом поможет анализ состава данного преступления в сравнении с соответствующими признаками хищений.

Прежде всего, следует отметить, что видовой и непосредственный объект вымогательства и хищений совпадают. При этом, вымогательство содержит два непосредственных объекта, первым из которых, как во всех хищениях, являются отношения собственности. Однако при вымогательстве вред может быть причинен не только отношениям собственности, но и другим благам, находящимся под уголовно-правовой охраной. Речь идет о жизни и здоровье человека, его телесной неприкосновенности, чести и достоинстве [17, с. 427].

С.А. Ступина считает, «при вымогательстве может быть причинен вред и иным вещным правам, например, праву хозяйственного ведения и праву оперативного управления» [77, с. 114].

Вымогательство имеет более широкий круг предметов преступного посягательства, которым помимо чужого имущества, может быть и право на это имущество (как и в случае мошенничества), а также действия имущественного характера. Следует заметить, что предмет вымогательства понимается более расширительно в сравнении с мошенничеством [93, с. 119].

Последнее, т.е. «действия имущественного характера» не могут являться предметом других форм хищения, т.к. не охватываются категорией «чужое

имущество». В целом же, предмет вымогательства «весьма широк и вбирает в себя (как и предмет взяточничества) любую выгоду имущественного характера» [5, с. 7].

При вымогательстве, также как при совершении насильственного грабежа на потерпевшего оказывается воздействие. И в зависимости от цели такого воздействия речь может идти либо о хищении, либо о другом корыстном преступном посягательстве.

Например, Кравцов, находясь в автомобиле на парковке ТЦ «Русь на Волге», имея умысел, направленный на вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, выразившееся в словесной форме, реализуя свой корыстный умысел, незаконно потребовал от Курбакова пойти в ТЦ «Русь на Волге» и купить сотовый телефон стоимостью 27000 рублей в кредит. При этом он высказал в адрес Курбакова угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, а именно, что он применит к нему физическую силу, избьет его, если последний не купит в кредит сотовый телефон и не передаст ему. Курбаков восприняв данные угрозы реально, отправился в ТЦ «Русь на волге», где подал заявку на покупку сотового телефона в кредит, но заявку на кредит не одобрили по независящим от него обстоятельствам.

После того, как Курбакову в покупке сотового телефона в кредит отказали, Кравцов, продолжая реализовать свой преступный умысел потребовал от Курбакова направиться в совместно с ним кафе по пути следования в которое Кравцов высказал в грубой форме угрозу физической расправы, используя ненормативную лексику, произнося угрозы в отношении близких родственников Курбакова. В сложившейся ситуации данные угрозы Курбаков воспринимал реально.

После высказанных угроз Кравцов сказал Курбакову о том, что тот будет должен ему отдавать ежемесячно по 10000 рублей в счет возмещения долга ФИО5, а всего на общую сумму 120000 рублей, из которых 70000 рублей долг ФИО5, а 50000 рублей дополнительно, за то, что разыскивал Курбакова, при

этом осознавая, что последний Кравцову никаких денежных средств не должен.

Таким образом, своими умышленными действиями Кравцов, под угрозой применения насилия вымогал у Курбакова денежные средства.

Описанные действия подсудимого были квалифицированы по ч. 1 ст. 163 УК РФ, так как он своими умышленными действиями совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия [65].

Как можно заметить, в данном случае, отличие от хищения, которые предполагают захват имущества, при вымогательстве имеет место быть его передача в пользу виновного самим потерпевшим. Именно требование при вымогательстве является первоначальной фазой противоправного изъятия чужого имущества или права на него, а также иных действий имущественного характера, что в своей совокупности направлено на завладение чужим имуществом [14, с. 41].

Вымогательские требования в рассмотренном выше примере были высказаны устно и имели своей целью периодичное получение чужого имущества. В связи с чем, так же как и при разбое момент окончания преступления, в отличие от грабежа переносится на более раннюю стадию, а не с момента реального завладения имуществом. Связано это с тем, что цель вымогательства, как и разбоя, состоит не в «требовании» или «нападении», а в завладении чужим имуществом.

Так же как и разбой, состав вымогательства формальный, т.е. не требуется для признания преступления окончением самого изъятия как такового. Иными словами, по моменту окончания вымогательство сходно с разбоем.

Однако в некоторых случаях возникают вопросы отграничения вымогательства от насильственного грабежа.

Так, из материалов дела следовало, что осужденные Мусаев, Копытин, Краснов, Киселев и Шестаков, вступив в предварительный сговор на

вымогательство денежных средств у ФИО1, под угрозой размещения в сети Интернет либо сообщения в полицию о его незаконных действиях в части распространения наркотических средств потребовали у него 100000 рублей.

Испугавшись угроз осужденных, а также примененного к нему насилия, ФИО1 сказал о наличии у него денег в сумме 6000 рублей, Копытин взял у потерпевшего из кошелька 6000 рублей, затем, когда все прибыли в квартиру ФИО1, тот выдал им 8000 рублей, после чего занял у своего знакомого ФИО4 деньги в сумме 28000 рублей, которые тот перевел на банковскую карту потерпевшему, а он вместе с осужденными снял в банкомате указанную сумму и передал им. Однако и после завладения указанными денежными средствами осужденные продолжали требовать у ФИО1 передачи им 100000 рублей, для чего Копытин взял у потерпевшего банковскую карту, куда велел тому перевести требуемую сумму. Указанные действия осужденных были квалифицированы по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Однако судебная коллегия по уголовным делам такую квалификацию признала не правильной по следующим основаниям.

В соответствии с п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» [50] в случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должно дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой.

Исходя из этого, когда достоверно установлено, что осужденные Мусаев, Копытин, Краснов, Киселев, Шестаков при совершении вымогательства непосредственно изъяли и завладели имуществом потерпевшего, то их действия по преступному завладению денежными подлежат квалификации по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, как открытое хищение чужого имущества по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, по

которой судебная коллегия назначила наказание с учетом фактической роли каждого осужденного и наличия смягчающих обстоятельств [3].

Больше всего сложностей возникает с отграничением насильственного грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) от разбоя (ст. 162 УК РФ). Разграничение указанных составов может производиться только по интенсивности насилия, применяемого в одном и другом случаях и содержанию угроз. Иными словами, если в процессе хищения чужого имущества потерпевшему был причинен тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью, то действия квалифицируются как разбой.

Например, в ходе судебного следствия было установлено, что Айсин Р.Р. оттолкнул потерпевшую Миронова Л.Г., подставил ей подножку, от чего она упала на пол, после чего Айсин Р.Р. наступил ногой на правую руку Мирова Л.Г. Также Айсин Р.Р. обхватывал правой рукой Гурьева И.С. за шею сзади, сдавливая дыхательные пути последней, затем Айсин Р.Р. оттолкнул Гурьева И.С. от чего последняя упала. Когда Гурьева И.С. попыталась встать, Айсин Р.Р. нанес ей удар ногой в область груди. В результате действий Айсин Р.Р. как Миронова Л.Г., так и Гурьева И.С. испытали физическую боль. Указанные действия Айсин Р.Р. совершены подсудимым с целью подавления сопротивления потерпевших и завладения имуществом, принадлежащим Гурьева И.С. Вместе с тем, стороной обвинения не представлено доказательств, что насилие, примененное подсудимым к потерпевшим, повлекло причинение вреда здоровью потерпевших. При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что насилие, примененное подсудимым к потерпевшим, не повлекло причинение вреда здоровью потерпевших и в момент применения не создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу, что наличие в действиях подсудимого квалифицирующего признака «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья» не доказано, при этом наличие квалифицирующего признака «с применением насилия не опасного для жизни

или здоровья» в полном объеме нашло свое подтверждение в ходе судебного следствия (Приговор Промышленного районного суда г. Самары № 1-489/2019 от 26 ноября 2019 г. по делу № 1-489/2019).

Сложности наступают, когда соответствующие последствия не наступили или имела место угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья. В Постановлении № 29 в абзаце 3 п. 21 данный вопрос решен таким образом, что преступные действия квалифицируются по ст. 162 УК РФ, если в момент применения насилия оно создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего. Однако в случае отсутствия указанных последствий решение вопроса о том, создавало ли насилие «реальную опасность» причинения вреда здоровью, имеет оценочный, субъективный характер.

Так, органами предварительного расследования действия Г. были квалифицированы по ч. 3 ст. 162 УК РФ, как совершившего разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в иное хранилище.

Однако в прениях представитель государственного обвинения просил суд действия Г. переквалифицировать на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, как совершившего покушение на открытое хищение чужого имущества, поскольку отсутствует объективная совокупность доказательств, подтверждающая факт как высказывания к со стороны Г. угроз применения насилия, опасного для жизни и здоровья, так и совершение каких-либо действий, содержащих такую угрозу.

Из материалов уголовного дела следовало, что в отношении потерпевшей Л. какого-либо насилия не применялось. Высказанную Г. фразу о безадресном производстве выстрелов, потерпевшая Л. реально не воспринимала. Каких-либо объективных данных о том, что данная фраза, в момент её высказывания, создавала реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшей суду не представлено. Сама по себе словесная угроза не влечет опасности для жизни и здоровья потерпевшего, с учетом обстоятельств

отсутствия причинения каких-либо повреждений, потерпевшая оказывала активное сопротивление хищению денежных средств, сознания и контроль над ситуацией не теряла. Словесно не выражала наличие испуга, все её объективные действия подтверждают, что подсудимого она не боялась. Кроме того, в части опасения исполнения угроз стрельбы давала противоречивые показания. Также следует учесть и тот факт, что Г. был задержан на месте преступления сотрудником магазина и передан сотрудникам полиции. В связи с чем, не имел возможности довести свой преступный умысел до конца по независящим от его воли обстоятельствам. При этом в ходе личного досмотра подсудимого у него при себе оружия обнаружено не было.

С учетом изложенного с государственным обвинителем, суд согласился с данной позицией и квалифицировал действия Г. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, как совершившего покушение на открытое хищение чужого имущества [64].

В другом случае, нельзя признать правильной юридическую оценку преступления, совершенного осужденными Мусаевым, Красновым, Опариним, Киселевым и Копытиным, по разбойному нападению на потерпевшего ФИО2 в части завладения денежными средствами.

Судом было установлено, что осужденные ворвались в квартиру потерпевшего со словами «Где деньги, где дурь», стали обыскивать квартиру, снимали картины, лазали по шкафам, избивали ФИО2 как в подъезде, так и в квартире, на балконе, причем на балконе потерпевшему наносили удары Мусаев А.К.О и Копытин Е.П., а в комнате Копытин Е.П. ударил ФИО2 кулаком в область губы, что, согласно заключению эксперта, причинило ему легкий вред здоровью. После избиения и фиксации на камеру признания потерпевшего в распространении им наркотических средств, осужденные вместе с потерпевшим стали уходить, Копытин Е.П. при этом взял с собой пакет с деньгами в сумме 9300 рублей и сказал, чтобы готовили 200000 рублей для освобождения ФИО2, которого похитили и удерживали на даче до освобождения его сотрудниками полиции.

Фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что осужденные группой лиц по предварительному сговору незаконно проникли в жилище потерпевшего ФИО2 с целью завладения его имуществом, требуя выдать «деньги и дурь», нанося ему удары еще в подъезде, затем с корыстной целью избивали в квартире, после чего завладели денежной суммой.

Судебная коллегия полагает, что такие действия осужденных Мусаева, Краснова, Киселева, Опарина, обусловленные предварительным сговором на открытое хищение чужим имуществом, принадлежащего ФИО2, с незаконным проникновением в жилище и с применением насилия, не опасного для его жизни и здоровья, подлежат квалификации по ст. 161 ч. 2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ, по которой следует назначить наказание с учетом роли каждого осужденного и наличия смягчающих обстоятельств.

Применение насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, которому причинен легкий вред его здоровью, по мнению судебной коллегии, не охватывалось умыслом осужденных Мусаева, Краснова, Опарина, Киселева.

Исследованные судом доказательства, характер причиненных повреждений, свидетельствуют о том, что в сговор с Копытиным на применение такого насилия, осужденные не вступали. Легкий вред здоровью потерпевшего причинен осужденным Копытиным, который нанес потерпевшему удар в область губы.

Исходя из п. 21 Постановления № 29 судебная коллегия пришла к выводу о том, что в действиях Копытина содержится эксцесс исполнителя, содеянное им подлежит квалификации по ст. 162 ч.3 УК РФ, т.е. совершение разбойного нападения с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Квалифицирующий признак «совершение разбойного нападения по предварительному сговору группой лиц» подлежит исключению [3].

Правовую неопределенность в отграничении грабежей и разбоев вносит и абз. 6 п. 21 Постановления № 29 [83, с. 38]. Данную проблему можно решить

посредством изменения конструкции составов грабежа и разбоя, исключив из ч. 2 ст. 161 УК РФ п. «г», включив этот квалифицирующий признак в ст. 162 УК РФ, с разграничением статьи на части в зависимости, в том числе, от степени опасности насилия.

На практике возникают трудности при отграничении разбоя от бандитизма. Сложность состоит в том, что и бандитизм, и разбой, совершенный организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ) обладают сходными признаками: нападение на граждан или организации, связанное с применением насилия или угрозой его применения. Банда и вооруженная организованная группа, совершающая разбой, обладают устойчивостью и предварительной объединенностью для совершения преступлений.

Сходство еще и в вооруженности, как банды, так и организованной группы, совершающей разбой.

Р.Р. Галиакбаров считает, что разбой отличается от бандитизма по объекту преступного посягательства, использованию оружия при разбое по назначению, его применение в ходе нападения, наличие корыстной цели [16, с. 56-57].

Представляется, что разбой, совершенный организованной группой, вооруженное нападение должно квалифицироваться лишь тогда, когда установлено, что организованная группа была создана и действовала не с целью совершения нападений на предприятия, учреждения, организации или на граждан, а для совершения иных преступлений, т.е. когда организованная группа не была бандой и разбой был лишь одним из эпизодов в ее деятельности.

Проведенный анализ особенностей насилия при совершении грабежа и разбоя, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, квалификация насилия, не опасного для жизни или здоровья, как способа совершения квалифицированного грабежа, зависит от определенных условий.

Если насилие применено к имуществу, то насильственный грабеж отсутствует.

Во-вторых, непосредственным объектом разбоя являются личность и собственность. Разбой считается оконченным с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы его применения.

Нападение и насилие не являются тождественными понятиями, но в тоже время слово «нападение» в диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ необходимо заменить на «применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения такого насилия».

В-третьих, больше всего сложностей возникает с отграничением насильственного грабежа от разбоя, разграничение которых может производиться только по интенсивности насилия, применяемого в одном и другом случаях и содержанию угроз.

Заключение

Проведенный в рамках настоящей выпускной квалификационной работы анализ насилия как способа совершения грабежа и разбоя, позволяет сделать следующие выводы.

В первой главе был проведен общетеоретический анализ насилия и его применения.

Прежде всего, рассмотренные подходы к определению понятия насилия, позволили выделить следующие признаки данной категории:

- фактические признаки, характеризующие способ совершения преступления и отношение к совершаемому не только виновного, но и потерпевшего, его восприятие;
- юридические признаки, к которым относятся общественная опасность и противоправность, выражающие незаконность совершаемых действий;
- виновный действует вопреки воли потерпевшего с целью упредить или пресечь оказываемое или предстоящее сопротивление.

В общем виде насилие представляет собой как физическое, так и психическое воздействие одного человека на другое. Однако в уголовно-правовом значении насилие правильнее толковать только как физическое. Кроме того, в уголовном праве следует различать насилие и угрозу применения насилия. При этом правильнее не ограничивать психическое насилие только угрозой, так как психическое воздействие имеет различные формы методов психиатрического и психотерапевтического воздействия. Кроме того, к формам психического воздействия относятся гипноз, шантаж, оскорбление, клевета и угрозы. Иными словами, угроза – это одна из форм, посредством которой психическое насилие реализуется в УК РФ.

По результатам проведенного анализа было предложено под насилием понимать общественно опасное противоправное умышленное применение физической силы, направленное на нарушение телесной неприкосновенности

потерпевшего, вопреки его же воли с целью упредить или пресечь оказываемое или предстоящее сопротивление.

Угроза применения насилия – это одна из форм психического насилия, посредством которого осуществляется запугивание потерпевшего применением в отношении его или его близких насилия. Сама угроза применения насилия имеет такие признаки, как:

- реальный характер;
- наличие угрозы;
- конкретность угрозы;
- угроза может быть обращена не только в настоящее, но и в будущее.

В нормах действующего УК РФ, категория «насилие» используется в трех аспектах:

- насилие является самостоятельным составом преступления, т.е. общественно опасным посягательством в виде причинения умышленного причинения смерти человеку или вреда здоровью человека;
- насилие является способом совершения преступления, как например, при совершении насильственного грабежа или разбоя, при которых насилие является способом достижения преступного результата, а именно завладение чужим имуществом;
- насилие используется при конструировании ряда норм Особенной части УК РФ, что повышает степень общественной опасности конкретного деяния.

В контексте темы настоящей выпускной квалификационной работы насилие рассматривалось как способ совершения грабежа и разбоя. Поэтому, далее отдельно был рассмотрен способ совершения преступления как элемент состава преступления.

Способ совершения преступления является научно-правовой категорией, которая рассматривается учеными в криминалистическом, уголовно-процессуальном и уголовно-правовом значении.

В уголовном праве способ совершения преступления является одним из признаков, характеризующий объективную сторону и может выступать в составе преступления и как обязательный признак и как факультативный. Способ совершения преступления выступает в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления только в тех случаях, если он описан в конкретной диспозиции статьи УК РФ. Именно будучи в роли обязательного признака объективной стороны состава преступления, способ совершения преступления индивидуализирует конкретный вид преступного посягательства и отличает его от других составов преступлений, т.е. является одним из отграничительных признаков. Как факультативный признак способ совершения преступления выступает посредством закрепления в качестве квалифицирующего признака.

В целом, способ совершения преступления является одним из признаков, характеризующий объективную сторону конкретного состава преступления, который детерминируется различными внешними обстоятельствами.

Особенности насилия при совершении грабежа и разбоя были исследованы во второй главе настоящей выпускной квалификационной работы.

При рассмотрении насилия при совершении грабежа было установлено, что грабеж, являясь формой хищения, относится к преступлениям, которые посягают на совокупность общественных отношений собственности, неприкосновенность которых охраняется уголовным законом. Факультативный объект преступления – это общественные отношения, которые в иных случаях заслуживают самостоятельной уголовно-правовой охраны, но при совершении данного преступления могут лишь фактически ущемляться либо ставиться под угрозу причинения вреда. Факультативными объектами при грабеже, совершенного с применением насилия не опасного для жизни и здоровья потерпевшего выступает неприкосновенность личности.

По объективной стороне преступления, грабеж является открытым хищением чужого имущества, т.е. хищение совершается в открытой форме.

Грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого является квалифицированным видом грабежа, ответственность за которое предусмотрена п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Насилие применяется в отношении собственника имущества или иного его владельца, а также в отношении лиц, препятствующих завладению данным имуществом и, по мнению виновного, могут воспрепятствовать хищению. Поэтому, если насилие применено к имуществу, то состав насильственного грабежа отсутствует.

Кроме того, насилие должно быть применено во время или после совершения хищения. При этом необходимо доказать тот факт, что у виновного был умысел на открытое хищение чужого имущества и подтверждена непосредственная связь его с применением не опасного для жизни или здоровья насилия.

Грабеж, совершенный с применением насилия не опасного для жизни здоровья потерпевшего также признается оконченным, как и основной состав грабежа с момента, когда виновный изъял чужое имущество и получил возможность распорядиться похищенным.

Спорным при квалификации грабежа на практике является такой его способ, как рывок. Несмотря на достаточную распространенность данного способа совершения хищения чужого имущества, ни в УК РФ, ни в Постановлении № 29 нет понятия рывка.

Автор настоящей выпускной квалификационной работы на основе анализа судебной практики сделал вывод о том, что рывок остается за рамками насилия в связи с чем справедливо утверждать, что рывок является также способом совершения грабежа, но направлен не на личность потерпевшего, а на похищаемое имущество. Поэтому, вполне справедливо в таких случаях действия виновных квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ только в том

случае, если в отношении потерпевшего было применено насилие не опасное для его жизни и здоровья.

Субъектом грабежа, совершенного с применением насилия не опасного для жизни и здоровья является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Снижение уголовной ответственности за грабеж объясняется его высокой общественной опасностью, опасным способом совершения и широкой распространенностью среди несовершеннолетних.

Для квалификации действий виновного по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ важное значение имеет установление умысла на совершение грабежа и подтверждение непосредственной связи его с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Субъективная сторона грабежа – вина в форме прямого умысла и корыстная цель, т.е. виновный осознает общественно-опасный и противоправный характер своих действий и их последствий, с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению и облегчения насильственного хищения имущества применяет насилие не опасное для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозу применения такого насилия. Не имеется состав грабежа в действиях лица, который посредством открытого хищения завладевает имуществом, которое считает своим, либо с целью временного заимствования чужого имущества.

При рассмотрении насилия при совершении разбоя, было установлено, что разбой как такой представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Объектом разбойного нападения являются личность и собственность. Объективная сторона разбоя заключается в нападении с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения. Именно нападение является центральным признаком разбоя, понятие которого не имеет однозначного определения в науке уголовного права. При этом, следует учесть, что нападение и насилие не являются тождественными

понятиями, но в тоже время слово «нападение» в диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ необходимо заменить на «применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения такого насилия».

В случае, когда в отношении потерпевшего применяется не насилие, а угроза его применения, то в таких случаях, объективно нападение отсутствует и преступление считается совершенным посредством применения угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Разбой, который совершается посредством применения угрозы причинения насилия, считается оконченным с момента произнесения угрозы в присутствии потерпевших и (или) других лиц. Однако не все ученые согласны с подобной позицией правоприменителя и считают, что правильное момент окончания разбоя признать момент причинения ущерба личности физическим насилием. Однако, если согласиться с данной точкой зрения, то за пределами правовой оценки остается факт угрозы при разбое, то есть психическое насилие. В связи с изложенным, говорить о покушение при разбое в настоящей редакции ст. 162 УК РФ невозможно.

В составе разбоя указывается не на корыстную цель совершения преступления, а на цель хищения при нападении. Представляется, что здесь указание на цель относится не столько к субъективной стороне состава преступления, сколько описывает – не совсем удачно терминологически – обстановку совершения преступления, т.е. направленность нападения на последующее хищение чужого имущества, а не на что-либо иное. Точнее, было бы определять разбой как «нападение для последующего хищения» или каким-то иным, схожим образом, избегая указания на цель совершения преступления. Соответственно, субъективная сторона данного состава преступления характеризуется, как и все иные формы хищения, прямым умыслом и корыстной целью.

При рассмотрении отграничения грабежа и разбоя от иных преступления, связанных с насилием было отмечено, что больше всего сложностей возникает с отграничением насильственного грабежа от разбоя,

разграничение которых может производиться только по интенсивности насилия, применяемого в одном и другом случаях и содержанию угроз.

Вымогательство имеет более широкий круг предметов преступного посягательства, которым помимо чужого имущества, может быть и право на это имущество, а также действия имущественного характера. В отличие от хищения, которые предполагают захват имущества, при вымогательстве имеет место быть его передача в пользу виновного самим потерпевшим. Так же как и при разбое, момент окончания вымогательства в отличие от кражи и других форм хищений, переносится на более раннюю стадию, а не с момента реального завладения имуществом.

Таким образом, насилие как способ совершения насильственного грабежа и разбоя позволяет дифференцировать общественную опасность посягательств на один и тот же объект уголовно-правовой охраны.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.09.2014 г. № 5-АПУ14-43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).
2. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.09.2017 г. по делу № 22-6867/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 07.12.2017 по уголовному делу № 22-7471/201707.12.2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).
4. Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: дис. ... к. ю. н. Омск, 2014. 214 с.
5. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации вымогательства // Уголовное право. 2016. № 2. С. 5-9.
6. Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 11-18.
7. Безручко Е.В. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5. С. 24-26.
8. Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб., 2003. 280 с.
9. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 775 с.
10. Бондарь А.В., Старков О.В., Упоров И.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности. Сыктывкар, 2003. 330 с.
11. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. 40. 960 с.

12. Буркина О.А. Понятие и виды насилия в преступлениях против собственности в теории уголовного права России // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 122-131.
13. Бушуев Г.В. Способ совершения преступления и его влияние на общественную опасность содеянного: Лекция. Омск, 1988. 166 с.
14. Векленко В.В., Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений. Омск, 2009. 290 с.
15. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. 290 с.
16. Галиакбаров Р.Р. Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 56-57.
17. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: Закон, теория, практика. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. 448 с.
18. Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. 290 с.
19. Гертель Е. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве // Уголовное право. 2010. № 5. С. 17-19.
20. Гертель Е.В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3 (46). С. 16-20.
21. Гладилин В.В. Временное позаимствование в уголовном праве: вопросы ответственности. М., 2006. 260 с.
22. Горобец К.В. Мошенничество по уголовному праву России и Франции. Сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 36 с.
23. Даль В. Толковый словарь: в 4 т. М., 1989. Т. 2. 780 с.
24. Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. Тбилиси, 1977. 212 с.
25. Иванова В.В. Преступное насилие. Учебное пособие. М. : ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. 250 с.

26. Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4 (37). С. 62-64.

27. Калинин А.Б. Понятие, содержание и уголовно-правовое значение физического насилия как способа совершения преступления // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 82-85.

28. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

30. Коняхин В.П. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 115-120.

31. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М. : Юридическая литература, 1974. 280 с.

32. Кругликов Л.Л. Способ совершения преступления (вопросы теории): Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. 29 с.

33. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Насильственная преступность / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М. : Спарк, 1997. 139 с.

34. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. 230 с.

35. Кудрявцев В.Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение // Сов. Государство и право. 1957. № 8. С. 60-64.

36. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. 670 с.

37. Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М.: Юридическая литература, 1986. 280 с.
38. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. 336 с.
39. Михлин А.С. Понятие и виды последствий преступлений // Вопросы уголовного права и процесса. М., 1958. С. 41-46.
40. Мохоров Д.А. Понятие способа совершения преступления // Юридическая мысль. 2006. № 5 (36). С. 74-82.
41. Мухамедзянов И.А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение // Актуальные вопросы советского права (теория и практика). Казань, 1985. 240 с.
42. Никитин Ю.А. Вымогательство как форма хищения чужого имущества // В сборнике: Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. 2017. С. 157-161.
43. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. 980 с.
44. Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2002 № 47-о02-8 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
45. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982. 216 с.
46. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. М., 1955. 869 с.
47. Пономарева П.Н. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1970. 199 с.
48. Постановление Московского городского суда от 01.08.2019 г. № 4у-3694/2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

49. Постановление Московского городского суда от 21.06.2019 г. № 4у-2727/2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

52. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

53. Постановление Президиума Севастопольского городского суда от 18.07.2018 г. № 44у-28/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

54. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 20.03.2017 № 44у-43/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

55. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 21.09.2016 № 44у-114/2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

56. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 26.09.2019 г. по уголовному делу № № 1-507/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

57. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 17.07.2019 г. по уголовному делу № 1-545/2019 [Электронный

ресурс] // Режим доступа: <https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

58. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 07.06.2019 г. по уголовному делу № 1-397/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

59. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 22.11.2017 г. по уголовному делу № 1-873/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

60. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 22.02.2017 по уголовному делу № 1-70/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://komsomolsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

61. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 12.02.2020 г. по уголовному делу № 1-49/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://komsomolsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

62. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 19.11.2018 г. по уголовному делу № 1-435/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://komsomolsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

63. Приговор Центрального районного суд г. Тольятти Самарской области от 06.02.2018 г. по уголовному делу № 1-79/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

64. Приговор Центрального районного суд г. Тольятти Самарской области от 06.08.2019 г. по уголовному делу № 1-305/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

65. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 11.12.2019 г. по уголовному делу № 1-389/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

66. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 г. № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 05 сентября. № 188.

67. Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. Ставрополь, 2000. 360 с.

68. Рарог А.И. Уголовное право России: части общая и особенная. М. : Проспект, 2017. 960 с.

69. Расторопов С. В. Борьба с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью граждан в исправительных колониях. М., Рязань: Изд-во Рязанского филиала Моск. ин-та экономики и права, 2000. 254 с.

70. Рогачкина Е.А. Понятие, функции и значение способа совершения преступления // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 81-85.

71. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: учебное пособие. Волгоград, 1981. 330 с.

72. Сидоренкова Т., Либоракина М.И. Правовые основы защиты от насилия в семье [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/778/679/1219/038Sidorenkova.pdf>. (дата обращения 28.03.2020).

73. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность. Учеб. пособие. М. : Изд-во Юрид. ин-та МВД РФ, 1993. 320 с.

74. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств. Пермь, 1992. 290 с.

75. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. М., 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 23.04.2020).

76. Состояние преступности в России за январь-март 2020 года. М., 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 23.04.2020).

77. Ступина С.А. Особенности объекта состава вымогательства // Современное право. 2019. № 3. С. 113-116.

78. Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М., 1974. 312 с.

79. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М. : Контракт: ИНФРА-М, 2011. 860 с.

80. Уголовно-правовое понятие насилия // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью: Межвуз. Сборник науч. трудов. Свердловск, 1981. С. 27-28.

81. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

82. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

83. Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья // Законность. 2018. № 10. С. 38. С. 36-39.

84. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1970. 420 с.

85. Хилюта В.В. Пределы автономности уголовного права // Lexrussica. 2019. № 4. С. 117-122.

86. Челябинова З.М. Психическое насилие в уголовном праве // В сборнике: Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Н.А. Лопашенко. 2019. С. 387-390.

87. Шарапов Р.Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений: монография. Тюмень, 2005. 140 с.

88. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. 320 с.

89. Шкеле М.В. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 190 с.

90. Шулов В.И. Терроризм. Социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2004. 30 с.

91. Щедрина А.К. Ответственность за разбой по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» / А.К. Щедрина // Вопросы советского уголовного права и процесса: Ученые записки Свердловского юридического института. Свердловск, 1958. Т. VI. С. 23-26.

92. Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. 2015. № 9. С. 47-54.

93. Яценко Б.В. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 217 с.